

Приключения Муравьишки

В. Бианки

Залез Муравей на
березу.

Долез до вершины,
посмотрел вниз, — а
там, на земле, его
родной муравейник
чуть виден.

Муравьишка сел на
листок и думает:
"Отдохну немножко —
и вниз".

У муравьев ведь
строго: только
солнышко на закат —
все домой бегут. Сядет
солнце, — муравьи
все ходы и выходы
закроют — и спать. А
кто опоздал, тот хоть
на улице ночуй.

Солнце уже к лесу
спускалось.

Муравей сидит на
листочке и думает:
"Ничего, успею: вниз
ведь скорей".

А листок был плохой:
желтый, сухой.
Дунул ветер и сорвал
его с ветки.
Летит Муравьишка на
листочке, качается —
чуть жив от страха.
Несется листок через
лес, через реку, через
деревню.
Занес ветер листок на
луг за деревней, да
там и бросил.

Листок упал на камень,
Муравьишка себе ноги
отшиб.

Лежит и думает:
"Пропала моя
головушка!

Не добраться мне
теперь до дому. Место
кругом ровное. Был бы
здоров — сразу бы
добежал, да вот беда:
ноги болят. Обидно, —
хоть землю кусай".

Смотрит Муравей:
рядом
Гусеница — Землемер
лежит.

Червяк червяком,
только спереди —
ножки и сзади — ножки.

Муравьишка говорит
Землемеру:

— Землемер, снеси
меня домой! У меня
ножки болят.

-- А кусаться не
будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу.

Муравьишка
вскарabкался на спину
к Землемеру.
Тот изогнулся дугой,
задние ноги к
передним приставил,
хвост — к голове.

Потом вдруг встал во
весь рост, да так и лег
на землю палкой.
Отмерил на земле,
сколько в нем росту, и
опять в дугу
скрючился. так и
пошел, так и пошел
землю мерить.

Муравьишка то к
земле летит, то к небу,
то вниз головой, то
вверх.
— Не могу больше! —
кричит.
— Стой! А то укушу!
Остановился
Землемер, вытянулся
по земле.

Муравьишка слез,
еле отдышался.

Огляделся, видит:
луг впереди. А по лугу
Паук—Сенокосец
шагает: ноги как
ходули, между ног
голова качается.

-- Паук, а Паук, снеси
меня домой! У меня
ножки болят.

— Ну что ж, садись,
подвезу.

Идет Паук не быстро,
брюхом по земле
чиркает. Надоела
Муравьишке такая
езда. Чуть было не
укусил он Паука, да тут,
вышли они на гладкую
дорожку. 📣

Остановился Паук.
Говорит:
— Слезай. Вот
Жужелица бежит, она
резвей меня.
Слез Муравьишка.
— Жужелка, Жужелка,
снеси меня домой!
У меня ножки болят.
— Садись, прокачу.

Только успел
Муравьишка
вскарабкаться
Жужелице на спину, она
как пустится бежать!
Ноги у нее ровные, как
у коня. Бежит
шестиногий конь, будто
по воздуху летит.
Вмиг домчались до
картофельного поля.
— А теперь слезай, —
говорит Жужелица.
— Не с моими ногами
по картофельным
грядкам прыгать. Другого
коня бери.

Пришлось слезть.
Картофельная ботва
для Муравьишки — лес
густой. Тут и со
здоровыми ногами —
целый день бежать.
А солнце уж низко.
Вдруг слышит
Муравьишка, пищит
кто—то:
— А ну, Муравей,
полезай ко мне на
спину. Поскачем.
Обернулся
Муравьишка, стоит
рядом
Жучок—Блошачок,
чуть от земли видно

— Да ты маленький!
Тебе меня не поднять.

— Ты—то большой!
Лезь, говорю!

Кое—как уместился
Муравей на спине у
Блошачка.

— Влез?

— Ну влез.

— А влез, так держись.
Блошачок подобрал под
себя толстые

задние ножки, а они у
него — как пружинки
складные, да щелк! —
распрявил их. Глядь,
уж он на грядке сидит.

Щелк! — на другой.

Щелк! — на третьей. 📣

Так весь огород и
отщелкал до самого
забора. Муравьишка
спрашивает:

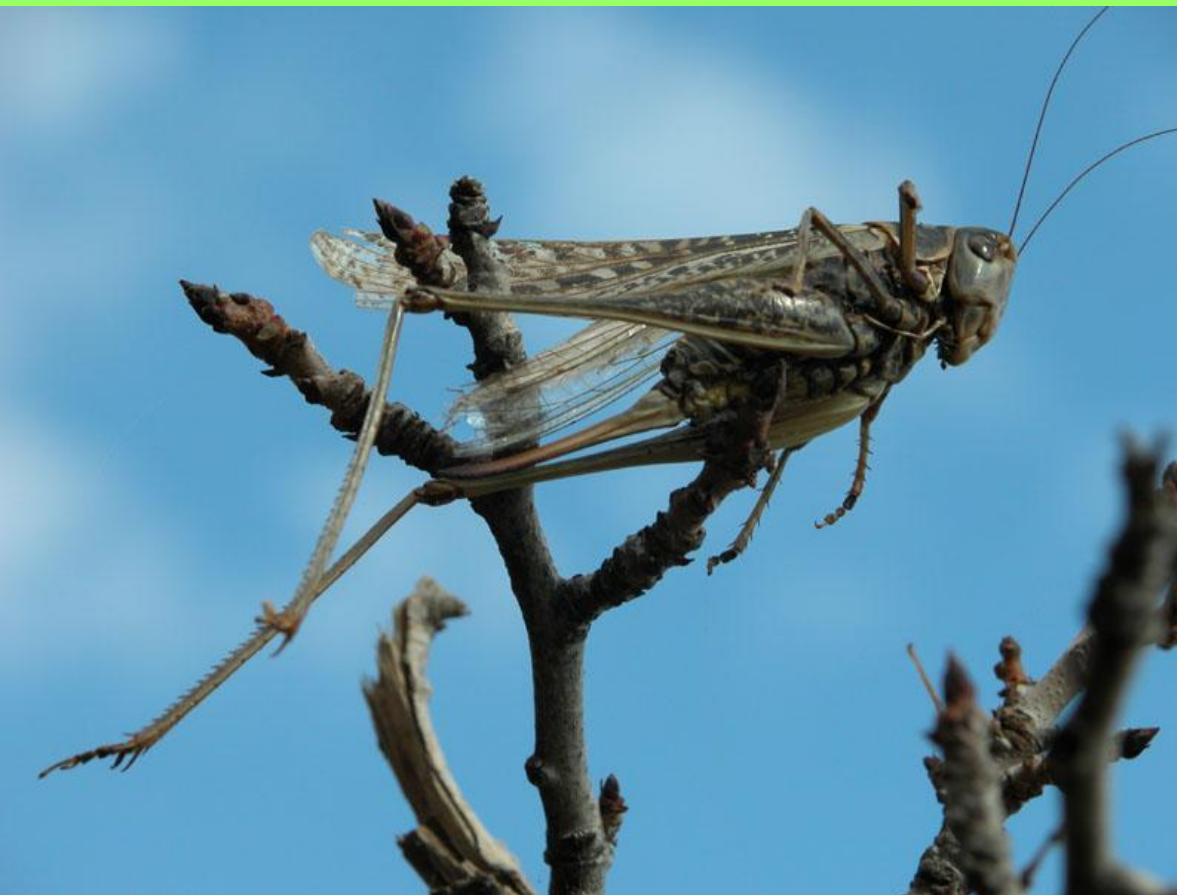
— А через забор
можешь?

— Через забор не
могу: высок очень. Ты
Кузнечика попроси:
он может.

— Кузнечик, Кузнечик,
снеси меня домой!
У меня ножки болят.

— Садись на загривок.
Сел Муравьишка
Кузнечику на загривок.

Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как Блошачок. Но тут с треском развернулись в него за спиной крылья, перенесли Кузнечика через забор и тихонько опустили на землю.
— Стоп! — сказал Кузнечик.
— Приехали.

Муравьишка глядит
вперед, а там широкая
река: год по ней плыви
— не переплывешь.
А солнце еще ниже.
Кузнечик говорит:
— Через реку и мне
не перескочить: очень
уж широкая. Стой—ка,
я Водомерку кликну:
будет тебе перевозчик.
Затрещал во—своему,
глядь — бежит по
воде лодочка на
ножках.

— Водомер, Водомер,
снеси меня домой!

У меня ножки болят.

— Ладно, садись,
перевезу.

Сел Муравьишка.

Водомер подпрыгнул и
зашагал по воде, как
посуху.

— Миленький, шибче!
Меня домой не пустят.

— Можно и пошибче, —
говорит Водомер.

Да как припустит!

Оттолкнется ножками и
катит — скользит по
воде, как по льду.

Живо на том берегу
очутился.

— А по земле не можешь? — спрашивает Муравьишка.

— По земле мне трудно, ноги не скользят. Да и лес впереди. Ищи себе другого коня.

Посмотрел вперед Муравьишка и видит: стоит над рекой лес высокий, до самого неба. И солнце за ним уже скрылось. Нет, не попасть Муравьишке домой!

— Гляди, — говорит
Водомер, — вот тебе
и конь ползет.
Видит Муравьишка:
ползет мимо
Майский Хрущ —
тяжелый жук,
неуклюжий жук.
Разве на таком коне
далеко ускачешь?

Все—таки послушался

Водомера:

-- Хрущ, Хрущ, снеси
меня домой! У меня
ножки болят.

-- А ты где живешь?

— В муравейнике за
лесом.

— Далеконько... Ну
что с тобой делать?

Садись, довезу.

Полез Муравьишка по
жесткому жучьему
боку.

— Сел, что ли?

— Сел.

— А куда сел?

— На спину.

— Эх, глупый! Полезай
на голову.

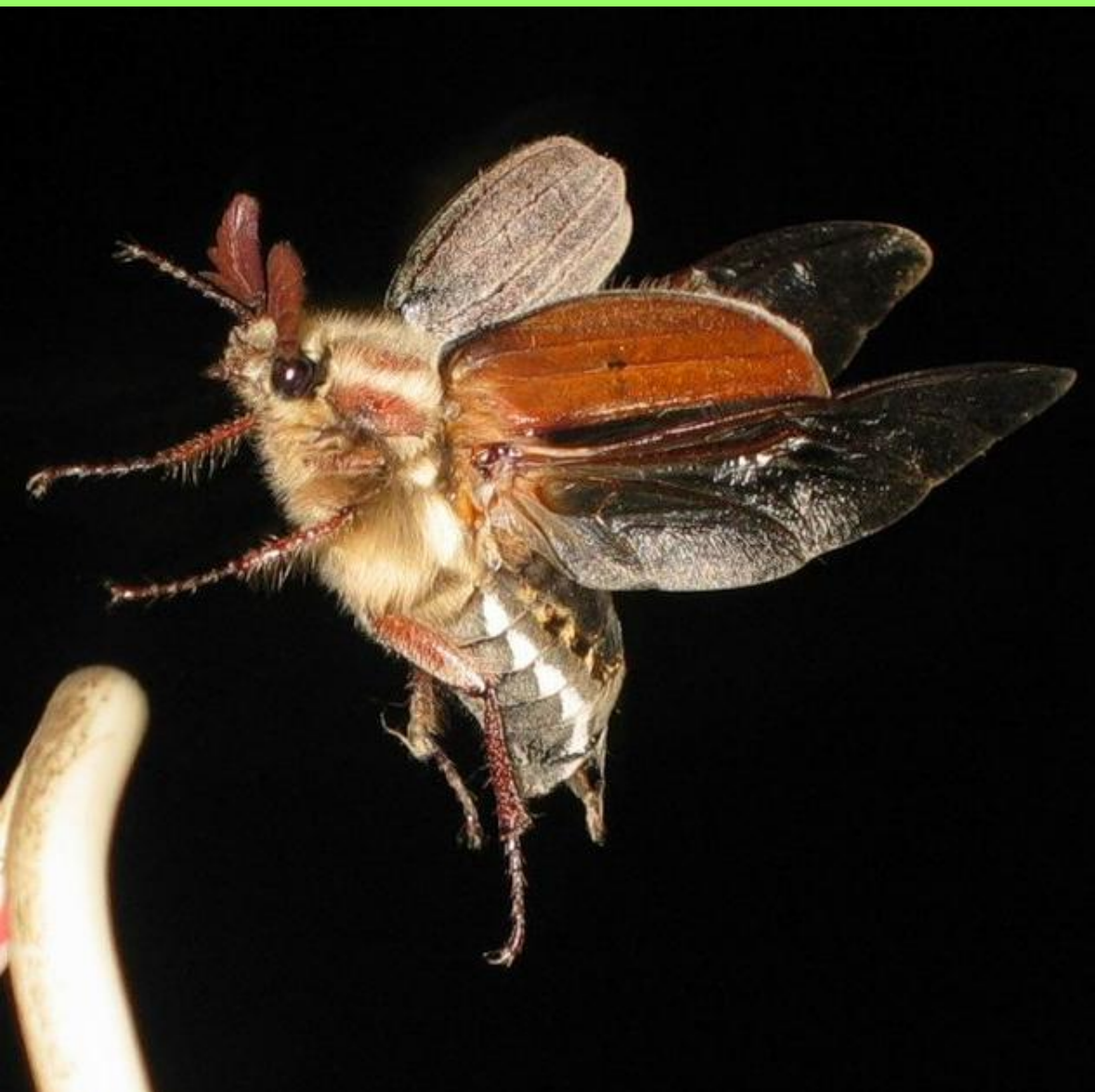
Влез Муравьишка
Жуку на голову. И
хорошо, что не
остался на спине:
разломил Жук спину
надвое, два жестких
крыла приподнял.

Крылья у Жука точно
два перевернутые
корыта, а из—под них
другие крылышки
лезут,
разворачиваются:
тоненькие,
прозрачные, шире и
длиннее верхних.
Стал Жук пыхтеть,
надуваться:
«Уф, уф, уф!»
Будто мотор заводит.
— Дяденька, поскорей!
Миленький, поживей!
— просит Муравьишка.

Не отвечает Жук,
только пыхтит:

«Уф, уф, уф!»

Вдруг затрепетали
тонкие крылышки,
заработали.

«Жжж! Тук—тук—тук!»

— поднялся Хрущ на
воздух. Как пробку,
выкинуло его ветром
вверх — выше леса.

Как помчал Хрущ — у
Муравьишки даже дух
захватило.

«Жжж! Тук—тук—тук!»

— несется Жук,
буравит воздух, как

пуля.

Мелькнул под ним лес
— и пропал.
А вот и береза
знакомая,
и муравейник под ней.
А над самой вершиной
березы выключил Жук
мотор и — шлеп! —
сел на сук.

— Дяденька, миленький!

— взмолился
Муравьишка.

— А вниз—то мне как? У
меня ведь ножки болят, я
себе шею сломаю.

Сложил Жук тонкие
крылышки вдоль спины.

Сверху жесткими
корытцами прикрыл.
Кончики тонких крыльев
аккуратно под корытца
убрал и говорит:

— А уж как тебе вниз
спуститься — не знаю.

Я на муравейник не
полечу: уж очень больно
вы, муравьи, кусаетесь.

Добирайся сам. 📣

Глянул Муравьишка
вниз: а там под самой
березой его дом
родной.

Глянул на солнышко:
солнышко уже по пояс
в землю ушло.

Глянул вокруг себя:
сучья да листья,
листья да сучья. Не
попасть Муравьишке
домой, хоть вниз
головой бросайся!

Вдруг видит: рядом на
листке

Гусеница— Листовертка
сидит, шелковую нитку
из себя тянет, тянет и
на сучок мотает.

— Гусеница, Гусеница,
спусти меня домой!

Последняя мне
минуточка осталась, —
не пустят меня домой
ночевать.

— Отстань! Видишь,
дело делаю: пряжу
пряду.

— Все меня жалели,
никто не гнал, — ты
первая!

Не удержался
Муравьишка, кинулся
на нее да как куснет!
С перепугу гусеница
лапки поджала, и с
листа вниз полетела. А
Муравьишка на ней
висит — крепко
вцепился. Только
недолго они падали:
что—то их сверху —
дерг! И закачались они
оба на шелковой нитке:
ниточка на сучок была
намотана. А ниточка
все длинней делается:
выматывается у
гусеницы из брюшка,
тянется, не рвется. 📣

Муравьишка с
Листоверткой все
ниже, ниже, ниже
опускаются. А внизу, в
муравейнике, муравьи
хлопочут,
спешат, входы—
выходы закрывают.
Все закрыли — один,
последний вход
остался.

Муравьишка с
гусеницы кувырк — и
домой!

Тут и солнышко
зашло.

Так Гусеница-Землемер, Паук-Сенокосец, Жужелица, Жучок-Блошачок, Кузнечик, Водомер, Майский Хрущ и Гусеница-Листовёртка помогли добраться Муравьишке до муравейника.

